

Кирилл Кудряшов

**Селя,
разворачивай
самолет**

18+

Кирилл Кудряшов

Селя, разворачивай самолет

«Автор»

2026

Кудряшов К.

Селя, разворачивай самолет / К. Кудряшов — «Автор», 2026

Инокентий сел в самолет, чтобы улететь от всего, чтоб было ему дорого. Чтобы покончить со старой жизнью и начать новую! Ему хочется верить, что счастливую, но... Он не верит! Но в соседнем кресле оказывается она. Селестина. Селя. Странная девушка, хотя сама она предпочитает прилагательное "необыкновенная". Пьеса о выборе, о любви, и о страха, которые развеиваются от одного дуновения!

© Кудряшов К., 2026

© Автор, 2026

Кирилл Кудряшов

Селя, разворачивай самолет

Действующие лица

Иннокентий. Мужчина лет 30. Строгий деловой костюм, блестящие туфли.

Селестина. Девушка лет 25. С пышными кудрявыми волосами, в легком светлом платье.

Бортпроводница.

Командир воздушного судна, в качестве голоса из динамиков.

Сцена стилизована под салон самолета. Бизнес-класс. Компановка салона – 1 – 1, то есть всего 2 ряда кресел, разделенные между собой проходом. Кресел – 4. Заняты только 2. В них – Иннокентий и Селестина.

КВС. Добрый день, дамы и господа, говорит командир. Меня зовут Алексей Николаев. С вами здесь сегодня я, и второй пилот Александр Ерохин, а также бортпроводники: Арина, Сергей, Николай и старший бортпроводник – Валерия. От имени нашей авиакомпании мы рады приветствовать вас на борту самолета Embraer 170, выполняющем для вас рейс из Новосибирска, "Толмачево", в Екатеринбург, "Кольцово". Время в полете составит 2 часа 15 минут. Погода в Екатеринбурге отменная, +20 градусов, ясно и солнечно. Итак, наши бортпроводники провели предполетный инструктаж, и мы полностью готовы к взлету. Думаю, вы тоже готовы, и ждете его с тем же нетерпением, что и я.

На этих словах ИННОКЕНТИЙ слегка покачивает головой, будто бы не соглашаясь с тем, что он ждет взлета с нетерпением, закрывает глаза и вцепляется в ручки кресла.

КВС. Сейчас мы вырулили на взлетную полосу, осталось только перевести двигатели во взлетный режим, и... В общем, дамы и господа, буквально через несколько минут мы взлетим.

Слышится нарастающий гул самолетных двигателей. СЕЛЕСТИНА широко улыбается, всем своим видом выражая радость и нетерпение от грядущего полета. ИННОКЕНТИЙ – наоборот, сжат, будто пружина, глаза закрыты, он морщится, словно от боли.

СЕЛЕСТИНА и ИННОКЕНТИЙ откидываются в своих креслах, вжавшись затылком в подголовники. СЕЛЕСТИНА негромко радостно смеется. Наконец, гул двигателей плавно стихает, пока не исчезает совсем. Исчезает перегрузка, вжимавшая наших героев в кресла. Самолет взлетел и продолжает плавно набирать высоту.

Несколько секунд СЕЛЕСТИНА всматривается в лицо своего попутчика, который чуть расслабился, но глаза все равно не открывает, и наконец решает заговорить с ним.

СЕЛЕСТИНА. Вы боитесь летать?

ИННОКЕНТИЙ не реагирует. СЕЛЕСТИНА продолжает вглядываться в его лицо.

СЕЛЕСТИНА. Нееет, вы не боитесь летать. Так – не бояться. Боятся совсем по-другому. Да, также вцепляются в ручки кресел, также закрывают глаза, но при этом бледнеют и дрожат. На самом деле в наше время боящийся летать человек – это редкость. Поэтому я и спросила... Подумала на секунду: вдруг мне повезло и достался такой попутчик?

ИННОКЕНТИЙ открывает глаза, и смотрит на нее, словно только сейчас заметив, что он в салоне не один.

ИННОКЕНТИЙ. Сомнительное везение, лететь с аэрофобом.

СЕЛЕСТИНА. Не скажите. Если бы вы боялись летать – я бы рассказала вам о магии полета, и успокоила бы вас. Вы бы поняли, что бояться нечего. А это же так классно, помочь человеку принять полет! Сделать его счастливым! С вами мне будет сложнее...

ИННОКЕНТИЙ. Сложнее... В каком смысле?

СЕЛЕСТИНА. Сложнее сделать счастливым вас. Но... Так будет значительно интереснее! У вас ведь другая проблема. Вы не боитесь летать. Вы боитесь лететь!

ИННОКЕНТИЙ. Девушка, я вас не понимаю...

СЕЛЕСТИНА. Во-первых, пожалуйста, не обращайтесь ко мне "девушка". Да и ни к кому на свете. Это так нелепо, обращаться к человеку по половому признаку, да еще и с оттенком возрастного. Девушка, женщина, бабушка...

ИННОКЕНТИЙ. Но ведь... Все же так...

СЕЛЕСТИНА. Давайте заменим для начала "все" на "большинство". Хочу заметить, что большинство находящихся на этом самолете людей летят эконом-классом, а вы – в бизнесе. То есть вы, сударь, уже хотя бы по социальному статусу не попадаете в категорию большинства. Так почему же в других областях вы так настойчиво хотите в нее попасть?

ИННОКЕНТИЙ. Простите, но вы – странная.

СЕЛЕСТИНА. Вот, еще одно. Привычка произнести извинения перед тем, как сказать что-то обидное. Заметьте, вы не поставили их в обратном порядке. Не оскорбили меня, а потом извинились, хотя это было бы логично, а сначала извинились, будто предполагая, что это автоматически искупает последующее оскорбление, а затем – произнесли обидные слова.

ИННОКЕНТИЙ. Простите, но...

СЕЛЕСТИНА. Не прощаю. И предпочитаю использовать слово "необыкновенная" вместо "странная". Согласитесь, это звучит гораздо приятнее, хоть и близко по смыслу.

ИННОКЕНТИЙ впервые за полет едва заметно улыбается.

ИННОКЕНТИЙ. Хорошо. Вы – необыкновенная. Но все-таки, что вы имели в виду, говоря, что я... (вспоминает) не боюсь летать, а боюсь лететь?

СЕЛЕСТИНА. А вы спросите у меня!

ИННОКЕНТИЙ. Так я и спрашиваю.

СЕЛЕСТИНА. Нет. Вы не у меня спрашиваете. Вы вопрошаете в пустоту. Во Вселенную, если хотите. Это сейчас популярно, кстати. Многие успешные коучи, блогеры, рекомендуют озвучивать свои желания Вселенной. Мол, тогда Вселенная их слышит и исполняет. Но знаете, даже ко Вселенной нужно обратиться по имени. Сказать ей: "Вселенная, я хочу летать бизнес-классом, а не экономом!" Вы так делали?

ИННОКЕНТИЙ. Нет. Я просто работал. Но как я могу к вам обратиться по имени, если я не знаю вашего имени!

СЕЛЕСТИНА. Дорогой мой, в какой же сфере вы работаете?

ИННОКЕНТИЙ. Я – архитектор. А что?

СЕЛЕСТИНА. Просто интересно. И это, кстати, многое объясняет. Видно, что вам проще общаться с чертежами и проекциями, чем с живыми людьми.

ИННОКЕНТИЙ (вздыхая). Да, тут вы правы. Но вы опять ушли от вопроса...

СЕЛЕСТИНА. Который вы мне так и не задали. Повторюсь, вы задали его в пустоту, в космос, во Вселенную! Вселенная, наверное, вам ответит, но... Она редко отвечает быстро. У нее есть другие важные дела, например – расширяться.

ИННОКЕНТИЙ. Девушка...

СЕЛЕСТИНА. Вот, опять. Это чудовищное обращение по половому признаку...

ИННОКЕНТИЙ. Ну а как мне к вам обратиться?

СЕЛЕСТИНА (обращаясь к небесам). Вселенная, помоги этому джентльмену найти нужное обращение. Я уже устала намекать! Я уже использовала все средства, какие у меня были... Он не понимает намеков!

ИННОКЕНТИЙ. Вы очень... Необыкновенная. Настолько необыкновенная, что я окончательно перестал понимать, чего вы от меня хотите?

СЕЛЕСТИНА. Я? Я всего лишь хотела завязать беседу, чтобы скоротать время в полете, и отвлечь вас от тяжких дум. Это вы хотите задать мне вопрос, но никак не можете сделать это

правильно. (поднимает вверх указательный палец) Погодите! Я чувствую, Вселенная сейчас ответит! Вселенная сейчас даст вам подсказку! Вселенная на секунду перестала расширяться, создавая новые миры, чтобы поговорить с вами! Секунду... Еще секунду...

КВС. Дамы и господа, прошу минутку вашего внимания! Мы набрали высоту в 10 500 метров и взяли курс на Екатеринбург. Температура за бортом самолета – -42 градуса, на нашем пути могут встретиться небольшие зоны турбулентности, поэтому прошу вас оставаться пристегнутыми, когда горит световое табло "Пристегните ремни". Через несколько минут бортпроводники предложат вам прохладительные напитки. Приятного вам полета и спасибо за внимание!

СЕЛЕСТИНА. Ну? Вы поняли?

ИННОКЕНТИЙ. Не особо. Я понял ваш намек, но... Чем "дама" лучше "девушки"?

СЕЛЕСТИНА. Дама бывает знатной, а девушка – нет. Но это не так важно! Важно другое! В русском языке столько великолепных обращений, не привязанных к полу и возрасту, а вы...

ИННОКЕНТИЙ. Хорошо! Прекрасная дама, не соблаговолите ли вы ответить на мой вопрос?

СЕЛЕСТИНА. Уже лучше! Но попробуйте что-нибудь еще?

ИННОКЕНТИЙ (в сторону). Да, полет определенно будет нескучным. (Селестине) Удивительная незнакомка...

СЕЛЕСТИНА (хлопая в ладоши). Отлично! Браво! Вы делаете успехи! Вот что значит вовремя поданный Вселенной знак! Вижу, вы – ее любимец. Далеко не каждому она отвечает так быстро и так понятно.

ИННОКЕНТИЙ. Да куда уж там... Любимец... Знали бы вы, сколько всего на меня свалилось...

СЕЛЕСТИНА. Испытания ниспосланы нам, чтобы стать лучше!

ИННОКЕНТИЙ. Да уж... Ладно, не важно. Вы лучше ответьте мне, моя необыкновенная компаньонка по этому маленькому путешествию, откуда вы знали, что командир выйдет на связь именно сейчас?

СЕЛЕСТИНА. Мне сказал об этом самолет!

ИННОКЕНТИЙ. Понятно. Иными словами, вы достаточно часто летаете, чтобы выучить все привычки пилотов, и чувствовать, когда самолет выходит на эшелон, а значит, у капитана появляется свободная минутка, чтобы озвучить пассажирам текущую информацию.

СЕЛЕСТИНА. Можно и так сказать. А можно поверить в то, что самолет – это живое существо! Вы чувствовали, как он дрожит перед взлетом? Это дрожь предвкушения! Он создан для неба, ему грустно и скучно на земле! И каждый раз, когда пилот направляет его на взлетную полосу, и проверяет, как выпускаются предкрылки и закрылки, самолет чувствует, что вот-вот настанет тот вожаемый миг, когда он оторвется от надоевшего ему бетона, и устремится в небо! И он дрожит от нетерпения, как лошадь перед скачкой, как гончая, взявшая след, как... Как архитектор перед презентацией проекта всей своей жизни!

ИННОКЕНТИЙ. Как поэтично... А можно сказать проще: двигатели выводятся на максимум своей мощности и их вибрация передается корпусу самолета. А набрав нужную высоту – он выравнивается, переходя в горизонтальный полет. И это можно почувствовать, если прислушаться к своим ощущениям. Я ведь тоже летаю довольно часто.

СЕЛЕСТИНА. Можно и так сказать, но это будет лишь скучной и прозаической вещью, к тому же очень приблизительно описывающей происходящее. Но не будем об этом. Давайте для начала познакомимся, а уже потом вы зададите свой вопрос? Как вас зовут, милый друг?

ИННОКЕНТИЙ. "Милый друг"... Вы прям кладезь вариантов обращения к незнакомому человеку. Возьму на вооружение. Я – Иннокентий. А как зовут вас, сударыня?

СЕЛЕСТИНА. "Сударыня". Прекрасно! Как жаль, что это слово вышло из употребления. Вижу, вы не безнадежны! Моя имя, сударь, Селестина!

ИННОКЕНТИЙ. Чудесно! Какое необыкновенное имя... Тяжело было в детстве?

СЕЛЕСТИНА. Не тяжелее, чем быть Иннокентием в стране, выросшей на приключениях блудного попугая!

ИННОКЕНТИЙ. Да, вы правы... Кстати, именно поэтому я терпеть не могу все сокращения своего имени.

СЕЛЕСТИНА. Ни при каких обстоятельствах? А как звала вас в детстве мама?

ИННОКЕНТИЙ (опустив глаза). Инюша... Только не мама. Бабушка... Мы еще и жили в двух шагах от реки Иня. Да, для бабушки я был Инюшей. Господи, зачем я все это рассказываю?

СЕЛЕСТИНА. Затем, что хотите. Затем, что вам это нужно! Затем, что вы давно ни с кем не говорили вот так... Для этого и нужны путешествия. Для того, чтобы сбросить все маски в разговоре с одноразовыми друзьями. Помните, так называл попутчиков Тайлер Дерден? Легко рассказать о том, что для бабушки вы были Инюшей, случайной попутчице в самолете или поезде. И совершенно невозможно – коллеге по работе. Потому что я исчезну из вашей жизни через два часа и никогда больше не появлюсь. А значит, никак не смогу использовать против вас любую информацию, которую сегодня узнаю. В отличие от коллеги. В отличие даже от близкого друга, который, мало ли, уже завтра может стать не близким, а то и не другом... Мир сейчас такой. Непредсказуемый. Слишком быстро меняющийся. Неизменно только одно: одноразовые друзья. (поет) "Вагонные споры – последнее дело, когда больше нечего пить".

ИННОКЕНТИЙ. (подпевает) "И каждый пошел своею дорогой, а поезд пошел своей". Да вы просто кладезь цитат! Селестина, я вам сразу скажу, я не хочу, чтобы вы были моим одноразовым другом. Я хотел бы...

СЕЛЕСТИНА. В данном случае не имеет значения, чего бы вы хотели. Вселенная распорядилась так, а не иначе. Я – ваш одноразовый друг. Большого я не могу обещать! Но вот что могу – это быть вашим лучшим одноразовым другом на этот полет! Самым лучшим на свете.

Входит БОРТПРОВОДНИЦА.

БОРТПРОВОДНИЦА. (глядя на ИННОКЕНТИЯ) Желаете сок, вино или воду?

СЕЛЕСТИНА. Я ничего не буду. Спасибо.

ИННОКЕНТИЙ. А мне... Апельсинового сока, пожалуйста.

БОРТПРОВОДНИЦА наливает ему апельсиновый сок и уходит.

ИННОКЕНТИЙ. В этот момент, следуя традиции одноразовых друзей, вы должны сказать мне, что смешав бензин с апельсиновым соком можно получить напалм.

СЕЛЕСТИНА. Но я не стану этого делать. Во-первых, потому что напалм вы так не получите. Это не более, чем художественная выдумка Чака Паланика. Вы же не думаете, что кто-то допустил бы его книгу в печать, содержась в ней настоящие рецепты взрывчатых веществ? Этот шедевр мировой литературы и так натворил дел... А во-вторых... Я же девушка. С какой стати мне говорить о напалме? Я люблю цветы, воду и небо!

ИННОКЕНТИЙ. Хорошо. Тогда давайте вернемся к моему первому вопросу... Вы сказали, что я не боюсь летать, но боюсь лететь. Что вы имеете в виду?

СЕЛЕСТИНА. Именно то, что я сказала. Сначала мне показалось, что вы закрыли глаза, потому что у вас аэрофобия. Но быстро поняла, что это не так. Вы боитесь не самого факта полета. Вы боитесь того, что он значит для вас. Вы вцепились в ручки кресла, потому что вам важно было сохранить иллюзию неподвижности. Заставить себя поверить, что вы никуда не летите. Что вы дома. Быть может – в своем рабочем кресле... Что мир вокруг вас не меняется, и вы остаетесь там, где и были.

А еще вы закрыли глаза, потому что представляли себе все то, от чего вы улетаете. Вы хотели удержать это в себе! Все та же иллюзия неподвижности и неизменности. Зря, кстати... Я советую вам сделать это, когда вы будете сходить с самолета... Перемены настигнут вас в Ека-

теринбурге, когда вы приземлитесь. В самолете все то, что вы покинули, по-прежнему остается с вами. Помните: "Самолет в большей степени танк, чем вы думаете!"

ИННОКЕНТИЙ. А вот эта цитата мне не знакома. Самолет – танк? О чем вы?

СЕЛЕСТИНА. Нет-нет-нет. Сначала мой вопрос. Почему вам важно было рассказать о том, как называла вас бабушка?

ИННОКЕНТИЙ. Мне? Это вы меня спросили. Я ответил.

СЕЛЕСТИНА. Нет, не ответили. Вы сказали, что бабушка называла вас Инюшей. А я спрашивала про маму. Как называла вас мама?

ИННОКЕНТИЙ. Звучит странно, но... Я не знаю.

СЕЛЕСТИНА. Я бы сказала, что это звучит страшно, а не странно. И вы могли бы сразу ответить, что это неприятная для вас тема. Но вам хотелось рассказать про Инюшу. Про бабушку. Про Иню, на берегу которой находился ваш дом. И вы рассказали! Рассказали мне, случайной попутчице. Потому что это было важно для вас! Почему это так важно?

ИННОКЕНТИЙ. Потому что... Потому что я уже не помню, когда я в последний раз кому-то рассказывал об этом.

СЕЛЕСТИНА. Даже жене?

ИННОКЕНТИЙ. Даже ей... А откуда вы узнали? Ах да... (смотрит на обручальное кольцо на пальце. Снимает его, хочет положить в карман, но все же надевает обратно на палец). Нет у меня больше жены. Нет, формально есть, конечно. С ней все хорошо. И будет еще лучше, когда мы разведемся. Она подает на развод. Скоро подаст. Она так сказала...

СЕЛЕСТИНА. И почему вы не рассказывали ей о бабушке, об Ине и об Инюше?

ИННОКЕНТИЙ. Я думал, вы спросите, почему мы разводимся.

СЕЛЕСТИНА. Еще рано. Мы еще слишком мало знакомы. Мы еще даже не перешли на "ты", чтобы задавать друг другу столь личные вопросы.

ИННОКЕНТИЙ. А вопрос о моем детском прозвище – не личный? Ладно, неважно... Не знаю, почему я не рассказывал ей. Думал, что ей это не интересно, наверное. Она ведь познакомилась со мной не тогда, когда я был Инюшей. Она знала уже вполне зрелого Иннокентия, который давно съехал из дома на Ине.

СЕЛЕСТИНА. А может быть потому, что вам самому хотелось забыть детство? Хотелось перестать быть Инюшей? Быть сильным, взрослым Иннокентием, который не признает сокращений своего имени?

ИННОКЕНТИЙ. Да, наверное...

СЕЛЕСТИНА. А сейчас? Сейчас – расхотелось?

ИННОКЕНТИЙ. Да...

СЕЛЕСТИНА. И в этом нет ничего плохого, поверьте! Не хороните своего Инюшу. Быть им – не значит быть слабым. Позволить себе побыть ребенком – не значит упустить возможности, не значит проиграть.

ИННОКЕНТИЙ. Селестина, вы – психолог?

СЕЛЕСТИНА. Нет, я просто ваш одноразовый друг. Попутчик для вагонных споров. А еще я – маленькая Селя. Мама шутила, что я как сель! Как горный поток, сметающий все на своем пути! Как лавина, вовлекающая все в свое движение. Я была очень активной девочкой...

ИННОКЕНТИЙ. Вы ею и остались.

СЕЛЕСТИНА. Спасибо! А каким мальчиком были вы?

ИННОКЕНТИЙ. Вдумчивым. Это первое слово, которое приходит мне на ум.

СЕЛЕСТИНА. Вот и сейчас вы вдумчиво пытаетесь понять, почему я сравнила самолет с танком? Пора объясниться. Моя очередь отвечать на вопрос. Это не мое сравнение, это – Стивен Кинг.

ИННОКЕНТИЙ. Вы не похожи на человека, любящего ужасы.

СЕЛЕСТИНА. А кто сказал, что Кинг – это ужасы? Кинг – это еще и "Побег из Шоушенка", одна из самых мотивирующих книг на свете. Все современные коучи, хвастающиеся тем, что дают своим клиентам волшебный пендель, сподвигающий их на свершения, не выдерживают никакого сравнения с этой книгой. Кинг – это "Зеленая миля". Лучшая книга о добре и справедливости. А еще Кинг – это "Темная башня". Целая Вселенная, которая не просто пересекается с нашей, а удерживает ее в равновесии!

ИННОКЕНТИЙ. Ладно, ладно. Убедили. Так все же...

СЕЛЕСТИНА. Это фраза из "Лангольеров". Вот они – как раз ужасы. Тонкий, глубокий, психологический ужас, где людям нужно в первую очередь бороться со своими внутренними демонами, а уже во вторую – с внешней угрозой.

Так вот, главные герои, пассажиры самолета, попадают в прошлое. А если быть точнее, то через червоточину в небе вываливаются из естественного потока времени. Прошлого, по сюжету Кинга – не существует. Есть только настоящее. Оно – как терминатор. Не тот, который робот-убийца из будущего, а тот, который граница раздела дня и ночи на Луне. Будущего – еще нет, оно не сформировалось. Прошлого – тоже нет. В нем еще есть мир, но в этом мире не осталось ничего живого и настоящего. Люди движутся по четвертой оси, оси времени, вместе с настоящим. А прошлое... То, что осталось за линией терминатора, по инерции существует еще какое-то время, а потом... Потом его уничтожают лангольеры.

Они – не какие-то там мистические чудовища, проклятые могучим волшебником или самим Творцом. Они, по большому счету, просто часть механизма функционирования Сущего. Просто пожиратели отмершей реальности, следующие по пятам за настоящим. Санитары времени. Лангольеров даже нельзя назвать антагонистами, они ведь не охотятся на людей, они просто стирают отмершее прошлое. То, что за линией терминатора. А в прошлом все... Пустое!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.